

УДК 336.71

Ю.В. Рожков,

д-р экон. наук, профессор кафедры банковского дела

Хабаровской государственной академии экономики и права

Е.Н. Глущенко,

преподаватель Хабаровского банковского колледжа Банка России

ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ И ДЕНЕЖНАЯ ЭМИССИЯ

A complicated theoretical problem, dealing with the determination of commercial banks' role as financial intermediaries, stipulated by their influence on the money circulation, is considered in the paper. It is proved that money credit multiplication is connected with not the increase of money mass in the circulation but with the acceleration of money circulation in the composition of money mass.

Keywords: *money, commercial banks, money-credit multiplication.*

Уже давно никем не отрицается (и это получило отражение в современных учебниках для студентов образовательных учреждений), что «центральные банки, как и коммерческие выступают в роли финансовых посредников» [1]. Практически во всех словарях, включая экономические, утверждается: «Центральный банк – посредник между государством и остальной экономикой через банки» [2]. Указанные подходы нашли отражение в системе национальных счетов (СНС) России, где Банк России отнесён к финансовому сектору и Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) ОК 029-2001 (КДЕС Ред. 1), в котором финансовая деятельность Центрального банка, а именно разработка и проведение единой государственной денежно-

кредитной политики; регулирование налично-денежного обращения; организация системы рефинансирования; прочая деятельность Центрального банка Российской Федерации (всё это макроуровень экономики страны) классифицируется как финансовое, денежное посредничество. Все эти услуги подпадают прямо или косвенно под трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики под которым понимают механизм, посредством которого применение инструментов центрального банка влияет на экономику в целом и инфляцию в частности [3, 4].

Следует отметить, что вышеуказанная деятельность Банка России широко освещена в научной литературе. Эти направления его деятельности не только законодательно закреплены (Федераль-

ный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»), но и применяются инструменты, которые давно апробированы мировой практикой (ставка рефинансирования, резервные требования и т. д.). Однако влияние Банка России как посредника на экономику, непосредственно на коммерческие банки через эмиссионный механизм рассмотрено недостаточно полно. Более того, в этом вопросе высказываются диаметрально противоположные точки зрения, часть из которых не отражает современных реалий, а другая – просто ошибочна.

Банк России, действуя в сфере денежного оборота, пополняя или выводя из каналов денежного обращения денежную массу, действует на принципах формирования импульсной трансляции. Ключевым вопросом здесь является показ механизма денежной эмиссии непосредственно Банком России, а также участие в этом процессе кредитных организаций.

Анализируя разъяснения экономистов по поводу участия указанных субъектов рынка в денежной эмиссии, мы выявили не только значительную пестроту авторских позиций, но и фактическое отрицание одних подходов другими. С позиции одних учёных, только центральные банки могут осуществлять денежную эмиссию, с точки зрения других, – ещё и коммерческие банки. Третьи утверждают, что только коммерческие банки являются источником денежной эмиссии. Продемонстрируем эти подходы. «Центральный банк обладает правом предоставить правительству в виде наличных денег такую сумму, какую сочтёт нужным... когда центральному банку нужны дополнительные сред-

ства (например, чтобы предоставить заём правительству) он просто-напросто печатает деньги на станках» [5]. «Банки создают новые деньги в виде кредитов» [6].

«Эмиссия денег осуществляется в двух формах: деньги банковского оборота при кредитовании коммерческих банков; наличные деньги, обеспечивающие кассовые операции по обслуживанию народного хозяйства» [7]. «Источником эмиссии выступает негосударственная кредитно-банковская система» [8].

«Создание денег – процесс создания денег денежно-кредитной системой, основанный на возможности денежно-кредитной системы хранить только часть полученных ею депозитов, а другую часть отдавать в виде займов другим лицам и учреждениям» [9]. «Новые деньги в оборот поступают из банков, создающих их в результате кредитных операций» [10].

«Центральный банк не располагает ни формальной, ни фактической монополией на безналичную эмиссию, на практике коммерческие банки могут создавать депозиты и, следовательно, денежную массу теми же методами, что и центральные банки» [11]. Высказывается также абсолютно архаичное мнение (в части казначейства), что эмиссионными институтами являются: «коммерческие банки, Государственное казначейство и Центральный банк. Ведущая роль отводится коммерческим банкам, эмиссия платёжных средств относится к их основной деятельности» [12].

Известный учёный Пол Хейне (США) пишет: «Денежная масса увеличивается, когда коммерческие банки выдают ссуды своим клиентам, и уменьшается, когда клиенты возвращают ссуды, полученные

от коммерческих банков» [13].

Ещё более запутывает ситуацию появление в денежном обороте и бурный рост массы электронных денег (*e-money*), что, по мнению ряда учёных, может привести к росту денежной массы, нарушению спроса и предложения на денежном рынке» [14]. Появляются и небесспорные с научной точки зрения рекомендации по введению монополии на выпуск электронных денег и их эмиссии в централизованном порядке [15].

Мы особо подчеркнём, что даже в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» есть противоречие. В гл. 6 (ст. 27 – 34) указанного Закона говорится о монопольном праве ЦБ РФ осуществлять эмиссию наличных денег и организацию их обращения. Однако здесь совершенно обойдён вниманием вопрос об институциональном источнике (субъекте) безналичной эмиссии. Более того, прямо ставится вопрос о наличной эмиссии, что противоречит, как мы покажем далее, не только теории, но и практике банковского дела. Отметим ещё один немаловажный факт. Мы не нашли в экономической литературе указаний на то, что в процессе эмиссии денег, наполнении ими каналов денежного обращения Центральный банк РФ выступает в качестве хотя и специфического, но всё же финансового посредника. Различие, как мы полагаем, в механизме посредничества лишь в том, что кредитные организации – посредники, обслуживающие весь нефинансовый сектор и часть финансовой сферы, включая по ряду операций (прежде всего по расчётно-платёжной деятельности) банки. Банк России, осуществляя

денежную трансмиссию, выступает интермедиатором лишь для системы коммерческих банков, которые передают его денежные импульсы всей экономике.

Наша позиция состоит в том, что Центральный банк РФ является единственным органом, имеющим право эмитировать деньги, на регулирование эмиссионной деятельности во взаимосвязи с показателями социально-экономического развития. Причём эмитируются не наличные, а именно безналичные деньги. Для доказательства нашей позиции приведём уже ставшие каноническими утверждения о сущности денег и их видах. В последнем случае мы будем говорить лишь о безналичных и наличных деньгах, игнорируя пока их всевозможные формы, включая квазиденьги (векселя, чеки и пр.). Следует согласиться с мнением экономистов, считающих, что деньги выполняют следующие функции [16]:

1. Средство обращения (*medium of exchange*).
2. Средство сохранения стоимости (*store of value*).
3. Единица счёта (*unit of account*).
4. Средство платежа (*standard of deferred payment*).

Проблема научного выделения функций денег не является бессмысленной теоретической абстракцией. «Деньги, находящиеся на разных стадиях своего движения, в разной степени «количества» выполняют те или иные функции... В основе каждого денежного агрегата лежит принцип различия ликвидности денег, то есть и функций денег (прежде всего, как средства обращения и средства платежа)» [17]. Давно ставший каноническим вывод о разной ликвидности денег мы далее будем использовать.

Что касается сущности наличных и безналичных денег, то эти деньги абсолютно одинаковые по своим функциям и свободно перетекают из одной формы в другую. При этом общее количество денег в обращении не меняется. Однако выпускаются они всё же в безналичной форме. Хотя теоретически возможна и наличная эмиссия, но это будет настолько дорогой механизм выпуска денег, что применять его на практике бессмысленно. Потребуются тысячи железнодорожных составов для перевозки наличных денег с неизбежной их охраной, а с учётом огромного денежного оборота возникнет необходимость не только изменения купюрного строения денежной массы, но и выпуска крупнономинальных денег (например, 5 млн руб., 50 млн руб., а то и более). (Справка: только один элемент эмиссии денег Банком России – объём предоставленных внутрисдневных кредитов коммерческим банкам за один операционный день (20 января 2010 г.) – составляет гигантскую сумму в 1 6 млрд рублей.) Но ведь наличный способ эмиссии предполагает и изъятие денег из обращения именно в наличной форме. Говорить о таком методе эмиссии в век электронных платежей и появления виртуальных денег неконструктивно и нелогично. Существует несколько способов безналичной денежной эмиссии. Центральный банк выпускает в обращение деньги в процессе кредитования коммерческих банков, покрытия дефицита государственного бюджета, покупки им ценных бумаг и иностранной валюты.

В последнем случае такой метод денежной эмиссии носит название «монети-

зация иностранной валюты». Именно он преобладает в России, которая имеет существенные валютные (прежде всего долларовые) доходы от продажи углеводородов (газ, нефть и пр.). Минеральное сырьё в товарной структуре экспорта РФ составило в 2008 г. (в фактически действовавших ценах) 69,9 %. Поступление валютных средств на транзитные валютные счета организаций от экспорта нефти в январе – сентябре 2009 г. составило 61,23 млрд дол. США [18]. Экспортёры с учётом своих потребностей продают инвалюту на биржевом рынке, где главным покупателем является Банк России. Он вынужден здесь доминировать, поддерживая курс рубля по отношению к другим валютам. После покупки Центральным банком РФ иностранной валюты он перечисляет на соответствующие счета экспортёров рублёвый эквивалент и этим определяет прирост рублёвой массы средств в обращении (это не единственный способ пополнения денежной массы. Например, в III квартале 2009 г. общий объём предоставленных Банком России кредитным организациям ломбардных кредитов составил 85,8 млрд руб. [19]).

Указанный метод мало отражает действительные потребности экономики в деньгах (поэтому значительная часть «нефтедолларов» Банк России стерилизует, направляя их ранее в Стабилизационный фонд, а теперь в Резервный фонд и Фонд будущих поколений), но пока изменить что-то в этом плане невозможно. Применение в России метода переучёта векселей Центральным банком РФ для цивилизованного выпуска денег в обращение в ближайшем будущем маловероятно.

ятно. Хотя специалисты ЦБ РФ оптимистичны: «Банк России не готов к расширению переучёта первоклассных корпоративных векселей и развитию рынка их переучёта. Однако это временное явление, обусловленное российскими особенностями» [20]. Тем не менее следует прислушаться к мнению специалистов, призывающих как можно быстрее ограничить такой метод эмиссии. Так, академик РАН С.Ю. Глазьев говорит о том, что «Необходимо отвязать эмиссию рубля от приобретения иностранной валюты и эмитировать рубль в той мере, в какой в нём нуждаются российские экономические агенты» [21]. Для нас важно отметить, что в процессе монетизации иностранной валюты Банк России выступает и в качестве государственного органа денежно-кредитного регулирования, и в роли типичного рыночного посредника, аналогичного коммерческим банкам.

Рассматривая посреднические операции Центрального банка РФ и кредитных организаций как агентов эмиссионной деятельности, невозможно не рассмотреть процесс, который носит названия «мультиплицирование» или «мультипликация». Описание этого процесса в российской экономической литературе изобилует некорректностью, научной неразберихой и другими отрицательными моментами, которые во многом связаны с неточным перенесением зарубежным научных постулатов (часто устаревших) на нашу экономическую почву. Обзор литературных и интернет-источников показал, что мультипликацией называют:

1) увеличение предложения денег центральным банком;

2) способность коммерческих банков создавать новые деньги;

3) процесс увеличения денег на депозитных счетах (вариант – клиентских счетах) коммерческих банков в процессе их движения от одного коммерческого банка к другому;

4) способность коммерческих банков эмитировать безналичные деньги;

5) самовозрастание предложения кредитных денег;

6) генерация дополнительных денег в экономику;

7) умножение денег банковского оборота;

8) многократное расширение в процессе кредитования денежной массы;

10) результат кредитования хозяйства банками.

Это только часть имеющихся в литературе и интернет-изданиях определений! Справедливости ради отметим, что многие учёные пытаются структурировать понятия, связанные с мультипликацией, выделяя денежный, банковский, кредитный и депозитный мультипликаторы [22]. Однако такой подход не даёт прямого ответа на вопрос о сущности мультиплицирования. А причина нами уже отмечалась – методологически ошибочное представление о том, что не Центральный банк, а коммерческие банки осуществляют эмиссию. Ощукая это, многие отечественные учёные пытаются, во-первых, «развести» в разные стороны понятия «выпуск денег» и «эмиссия денег», говоря, что они неравнозначны [23]. Но разве семантику можно применять для решения научных дискуссий такого уровня?! Ведь терминология должна отражать сущность явления. Во-вторых, надо чётко представлять

себе сущность и Центрального банка, и коммерческих банков как посреднических институтов в эмиссионных процессах, чего мы не наблюдаем в российской экономической литературе. Вот типичные ситуации, которыми пытаются объяснить умножение денег в обороте действием денежного («кредитный», «депозитный» и другие названия) мультипликатора. Речь идёт о понимании данного процесса исходя из методики, в соответствии с которой денежная масса равна денежной наличности, внесённой на депозитные счета банковской системы, умноженной на банковский мультипликатор, который равен обратной величине ставки резервирования депозитов на счетах клиентов в банковской системе [24].

Вот ещё одно утверждение: «Благодаря системе частичного резервирования, универсальные коммерческие банки могут создавать деньги» [25].

Подавляющее число авторов связывает мультиплицирование с процессом кредитования экономики коммерческими банками, при этом требуется хотя бы два (и более банков) [26]. Другие исходят из того, что мультипликация появляется, когда один клиент рассчитывается с другим [27] даже при расчётах в пределах одной кредитной организации [28].

Позиция, изложенная в Википедии (популярной интернет-энциклопедии), вообще выходит за рамки научного подхода к экономическим явлениям. «Сущностью кредитного мультипликатора является то, что мультипликация может осуществляться только в результате кредитования хозяйства, то есть кредитный мультипликатор представляет собой двигатель

мультипликации. Банки, выдавая кредиты, получают прибыль. Процесс получения прибыли за счёт вложенных клиентами средств называется кредитным расширением или кредитной мультипликацией. Если клиент снимает деньги со своего счёта и величина депозитов уменьшается, то произойдёт противоположный процесс – кредитное сжатие» [29]. Здесь тоже непонятно, как при «кредитном расширении» происходит эмиссия денег?

Непонимание сущности мультиплицирования приводит к таким парадоксальным рекомендациям, как использование денежно-кредитного мультипликатора в качестве главного источника инвестиционного потенциала государства. Причём авторами такой идеи выступили в 2002 г. В.А. Аверченко, зампреда Госуддумой РФ, С.Л. Морозов, вице-президент общества финансовых аналитиков при Институте мировой экономики и международных отношений РАН, директор института финансовой политики Академии экономики, финансов и права, Л.А. Иванов, член общества финансовых аналитиков при ИМЭМО РАН [30].

Приведём пример, которым пользуются большинство авторов, являющихся слепыми сторонниками монетаризма, доказывая, как мультиплицирование денег приводит к их умножению [31].

Первый банк привлёк во вклады 1 200 д.е. (денежные единицы). Условно эти деньги выпустил Центральный банк. Первый банк перечислил в обязательные резервы 120 д.е., 1 000 д.е. выдал своим клиентам в виде кредита. Этот банк оплатил долги этих клиентов в сумме 900 д.е. и перечислил деньги во второй банк. 180

д.е. осталось на корсчёте (дебет счёта) и депозитных счетах клиентов (кредит этих счетов). **Второй** банк перечислил в обязательный резерв требуемую сумму и в порядке межбанковского кредитования перечислил третьему банку 700 д.е. 110 осталось у него на корсчёте. Клиенты **третьего** банка купили у брокера ценные бумаги на 630 д.е. Брокер имеет счёт в **четвёртом** банке. Последний предоставил кредит своему клиенту на 500 д.е. Этот клиент купил оборудование у предприятия, счёт которого находится в пятом

банке. **Пятый** банк предоставил кредит своему клиенту в сумме 450 д.е., который купил материалы у завода-изготовителя, имеющего счёт в шестом банке. **Шестой** банк предоставил кредит клиенту в сумме 300, а 105 д.е. оставил у себя на корсчёте. За счёт полученного кредита клиент шестого банка заплатил клиенту седьмого банка 300 д.е. **Седьмой** банк, создав резерв, пер вёл в восьмой банк 270 д.е. **Восьмой** банк, выполнив обязательства по созданию резерва, все полученные деньги оставил на своём корсчёте (см. таблицу).

Таблица — Мультипликация реальных денег (ссудного капитала)

Банк-эмитент	Банк-получатель	Сумма	Зачислено в резерв	Свободный остаток денег	Переведено в другой банк	Осталось на корсчёте
Центральный банк	Первый	1 200	120	1 080	900	180
Первый	Второй	900	90	810	700	110
Второй	Третий	700	70	630	630	–
Третий	Четвёртый	630	63	567	500	67
Четвёртый	Пятый	500	50	450	450	–
Пятый	Шестой	450	45	405	300	105
Шестой	Седьмой	300	30	270	270	–
Седьмой	Восьмой	270	27	243	–	243
		4 950	495	4 455	3 750	705

Какие же выводы делают указанные авторы? Первый – «1 200 д.е., благодаря банковскому мультипликатору, увеличили общую сумму реальных денег до 4 950 д.е.». Второй – «4 455 – это результат эмиссии, которая стала возможной, благодаря мультипликатору» (4 950 – 495). Между тем, мы уже отмечали, что деньги как наиболее общая категория могут находиться в разной степени ликвидности. И в том числе могут превращаться в обычные *счётные деньги*, как, например, бухгалтерская запись в балансе банка. Такой записью, счётными деньгами являют-

ся для первого банка 1 080, для второго – 810 д.е. и т.д. Реальные деньги, которые остаются в обращении, отражены в последней колонке таблицы 1 («Осталось на корсчёте банка»). То есть с перемещением реальных денег от одного банка к другому уменьшается корсчёт каждого банка, хотя общая сумма счётных денег в виде записей по счетам увеличивается. Упрощая ситуацию, скажем, что передача *всех* денег депозиторов Первого банка в кредит Второму банку (то есть полное их отсутствие на корсчёте Первого банка) приведёт к тому, что категория денег как то-

вара для Первого банка полностью исчезает. Остаются лишь записи по счетам, когда деньги превращаются в обычные единицы счёта, являясь носителем лишь информации о реальных деньгах, а не о том, сколько денег может быть реально и одновременно предъявлено рынку. Поэтому-то деньги, выданные в кредит, не отражаются как целостная категория напрямую в денежных агрегатах, хотя, естественно, они до определённой поры находят своё отражение как временно свободные деньги на корсчетах банков. Налицо противоречие между безналичными деньгами и счѣтными деньгами, которое разрешается и государством через ЦБ РФ (установление нормативов достаточности собственных средств (капитала), ликвидности банка, размером риска на одного заѣмщика или группу связанных заѣмщиков, резервов на возможные потери по ссудам и т.д.), и самими банками (через развитие механизмов межбанковского кредитования, вексельного обращения и пр.). Обратим внимание: действие механизма обязательного резервирования приводит не к мультипликации (лат. *multiplicatio* – умножение, увеличение, возрастание, размножение), то есть не к увеличению реальных денег и тем более не к их «размножению», а напротив, мы видим сумму *бесконечно убывающей геометрической прогрессии*. (Было в начале 1 200, а осталось в конце движения денег на корсчетах 705 д.е.). Так что мы не можем согласиться с экономистами, полагающими, что «один коммерческий банк не может мультиплицировать деньги, их мультиплицирует система коммерческих банков» [32]. Абсолютно не правы и те, кто

рассуждает о механизме резервирования как источнике пополнения денег: «Если в стране действует норма резервирования 10 %, то есть 1/10, то вся банковская система теоретически может увеличить исходную денежную базу, эмитированную Центробанком, в 10 раз» [33].

Конечно, на практике бесконечно убывающей прогрессии не существует. Всё дело в том, что надо учитывать, как работает механизм резервирования. С уменьшением обязательств банка (а это весьма подвижные величины) он будет регулировать (пересчитывать) отчисления в фонд обязательного резервирования. Поэтому и не будет возрастать в геометрической прогрессии. Есть и другие причины. Представим, что норма резервирования 0 %. Что произойдѣт? Масса денег будет увеличиваться без ограничений, то есть будет стремиться к бесконечности и разрушит банковскую систему? Но ведь нет обязательного резервирования, например, в Люксембурге и в ряде азиатских стран, и денежная масса не увеличивается до бесконечности! Каждый раз при изменении своих обязательств банк будет регулировать отчисления в ФОР. И каждый раз при равном количестве обращающихся денег и неизменной норме резервирования общая сумма ФОР будет примерно одна и та же.

Как видим, сторонники теории эмиссионного мультиплицирования денег игнорируют действие механизма ФОРа, ошибочно полагая, что перемещение депозитов и кредитов от гражданина в банк, из банка в банк и т.д. приводит к одновременному, но конечному росту денежной массы и средств ФОРа (возрастающих до определённой величины). На самом деле этого не происходит. Здесь мы видим типичные процессы посредниче-

ской деятельности банков, которые вписываются в обычные схемы движения денег по счетам клиентов, включая и перемещение средств самих кредитных организаций. Иначе быть и не может. В противном случае следует признать, что коммерческие банки как финансовые посредники выполняют эмиссионную функцию, которой они не обладают ни фактически, ни законодательно. Таким образом, депозитная и кредитная экспансия коммерческих банков денежной массы активизирует их именно в качестве финансовых посредников, что приводит к ускорению движения денег, а не к появлению новых реальных денег. Это имеет отно-

шение и процессам движения денег не только при выдаче кредитов банками друг другу, но и опосредуемых расчётно-платёжными системами. Ведь при перечислении денег со счёта клиента одного банка на счёт клиента второго банка часть этих средств становится ресурсом кредитования на длительное время. Существенная часть этих средств находит своё отражение на корсчетах коммерческих банков. Можно сравнить остатки на корсчетах банков и размеры межбанковского кредита, который служит в интерпретации приверженцев монетаризма источником денежной мультипликации (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика средств на корсчетах кредитных организаций в Банке России и выданных межбанковских кредитов, млрд рублей

Как показывает анализ данных рисунка 1, динамика средств на корсчетах кредитных организаций в Банке России и выданных межбанковских кредитов коммерческими банками друг другу примерно одинакова.

Не мультипликация, а кредитная экспансия производственного сектора экономики способствует росту ВВП и создаёт необходимость роста реальных денег в обращении. Лишь перевод денег из де-

нежной базы в денежную массу, осуществляемый Банком России (посредством выдачи кредитов и т.д.), реально увеличивает, расширяет денежную массу.

Отметим, что рост реальных денег в обращении является общемировым законом для всех без исключения стран. Это можно продемонстрировать на примере США (рисунок 2). Для подтверждения наших выводов мы сделали также анализ динамики фонда обязательного резерви-

рования по РФ, денежного агрегата М2 и его безналичной части (к ней отнесены по национальному определению остатки средств в национальной валюте на счетах нефинансовых организаций, финансовых

(кроме кредитных) организаций и физических лиц, являющихся резидентами Российской Федерации).

Результаты анализа приведены на рисунке 3.

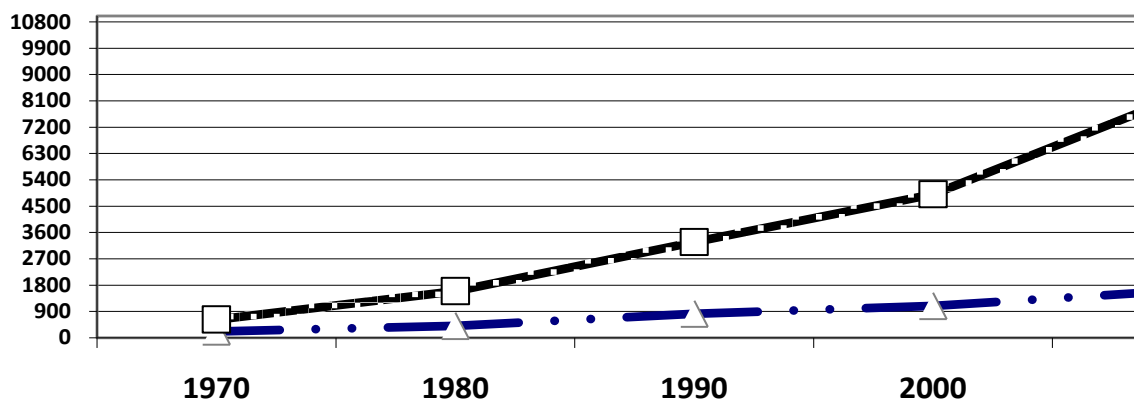

Рисунок 2 – Динамика агрегатов М1 и М2 в США, трлн дол. [34]

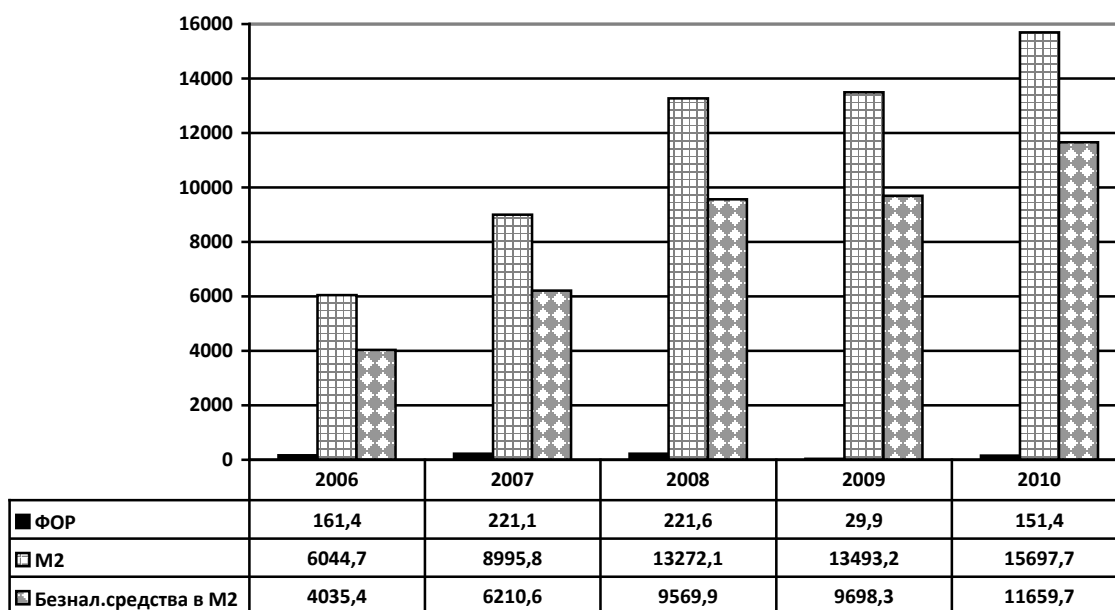

Рисунок 3 – Динамика фонда обязательного резервирования и М2 по РФ

Как видно из рисунка 3, при росте денежной массы ФОР (млрд рублей, данные на начало года) не увеличивался. Более того, для стимулирования банков в пери-

од финансового кризиса нормативы отчислений в ФОР были минимальными, что привело хотя и к небольшому, но росту денежной массы, увеличило кредитное

предложение банков экономике, то есть расширило интермедиационный потенциал банковской системы. Уменьшение норматива ФОР не приводит к выпуску денег в обращение, а лишь уменьшает денежную базу, что увеличивает М2 за счёт ранее изъятых ЦБ РФ средств, то есть увеличивает кредитные возможности коммерческих банков. Банк России, проводя денежно-кредитное регулирование экономики, добивается того, чтобы темпы роста денежной массы были близки темпам увеличения валового внутреннего продукта (ВВП). Если этого не делать, то возникнет нехватка денег в обороте, замедлится скорость расчётов, начнётся стагнация рынка и т.п. Поэтому Центральный банк выпускает деньги в обращение в примерном соответствии с темпами роста ВВП, то есть в соответствии с формирующимся спросом на деньги. Конечно, это только принцип, а не сама методология эмиссии. Ведь спрос на деньги всегда динамичен и обладает огромной амплитудой колебаний. ЦБ РФ не может оперативно отслеживать эти денежные девиации и реагировать на них. Впрочем, у Центрального банка есть более весомые цели, главная из которых – подавление инфляции. Поэтому действия и Банка России, и центральных банков любых стран всегда на взгляд непрофессионала выглядят консервативными и небыстрыми. Отметим, что наш экскурс в нормативную базу Банка России показал, что

сегодня он практически не применяет этого термина. Лишь в Положении 242-П от 7 августа 2009 г. «Об обязательных резервах кредитных организаций» (п. 1.1) коротко отмечено: «Резервные требования применяются в целях регулирования общей ликвидности банковской системы Российской Федерации и контроля денежных агрегатов посредством снижения **денежного мультипликатора**» (*выделено нами – Ю.Р., Е.Г.*). Рассматривая различного рода материалы и статистику Европейского центрального банка (например, ежемесячный бюллетень ЕЦБ), мы также убедились, что там не применяется термин «мультипликация», а говорится о денежно-кредитном расширении (*monetary expansion*) [35]. Обойдена тема мультиплицирования в фундаментальных трудах П. Хейне [13] и Л. Харриса [36]. Следует согласиться с тем, что мультипликатор – обычный **числовой коэффициент**, позволяющий государственным органам управления контролировать активность банков, а не сам процесс перевода денег с корсчётов коммерческих банков по разным направлениям. Не приспособиваем же мы, например, коэффициент ликвидности (по аналогии) к самому процессу управления ликвидностью. Если М2 (национальное определение) разделить на денежную базу в широком определении, то получим искомый коэффициент. На 1 января 2010 г. он составлял 2,43 (15 697,7:6 467,3).